

Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale
Markaziy Osiyoni Tadqiq Qilish Fransuz Instituti
Французский Институт Исследований Центральной Азии

Document de travail de l'IFEAC

Серия «Рабочие документы ИФЕАК»

Выпуск 15 (Апрель 2005 г.)

N°15 (Avril 2005)

КОНФЛИКТЫ НА УЗБЕКСКО-КАЗАХСКОЙ ГРАНИЦЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Ф. Хамраев, представитель журнала
«Центральная Азия и Кавказ» в Республике
Узбекистан

Ташкент - 2005

Институту Франсавай Оиди Омӯзиши Осиёи Марказӣ
Борбордук Азияны Изилдөөчү Француз Институту
Француздың Орта Азияны Зерттеу Институту
Merkezi Aziya Barlaglary Fransuz Ylym-dernew Instituty

Рабочие документы ИФЕАК

- №1 (Февраль 2003 г.), **ПРОТЮРКСКИЙ ВОКАЛИЗМ**, Э. Умаров, Институт Языка и Литературы им. А. Навои, Академия Наук Республики Узбекистан
- №2 (Апрель 2003 г.), **ТУХФАТ АЗ – ЗАИРИН / Мухаммад Насриддин Ал-Ханафи Ал – Хасани Ал – Бухари**, Перевод, предисловие, комментарии-Х.Тураев, кафедра истории Узбекистана, Бухарский Гос. Университет
- №3 (Апрель 2003 г.), **АМИР ТЕМУР БИБЛИОГРАФИЯСИ**, И.Ниязов, Б.Касимов, Б.Баннопов, М.Зикруллаев, Я.Мухаммедов, Фонд «Амир Темур», Б.Ахмедов, академик
- №4 (Июнь 2003 г.), **ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**, Тексты некоторых выступлений на международной конференции IFEAC в 2000г. в Ташкенте
- №5 (Октябрь 2003 г.), **НАЗРУЛЛОҲ РАСУЛЗОДА СУХАНВАР / Т А З К И Р А**
- №6 (Январь 2004 г.), **ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**, Тексты некоторых выступлений на международной конференции IFEAC в 2000г. в Ташкенте, (дополнение к №4 серии *Documents de travail de l'IFEAC*)
- №7 (Февраль 2004 г.), **ИСЛАМСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ РЕАЛИИ**, тексты выступлений на междунар. конференции организованной IFEAC при участии Гёте Института в 2003 г. в Ташкенте в рамках программы рег. сотрудничества (СОСОР) Министерства Иностранных Дел Франции
- №8 (Май 2004 г.), **«ВЕЛИКАЯ СОТНЯ» КАЗАХСТАНА XX СТОЛЕТИЯ**, Е. Имамбек (ИФЕАК Алматы)
- №9 (Сентябрь 2004 г.), **Сборник статей исследователей из Киргизстана**
- №10 (Ноябрь 2004 г.), **Экспансия подобия (Определение, аспекты)**, И. К. Асадуллаев, Институт философии и права, Академия наук Таджикистана
- №11 (Декабрь 2004 г.), **Крымские татары в Узбекистане**, А. Хамзин, представитель Меджлиса крымскотатарского народа по Центральной Азии, член Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины
- №12 (Январь 2005 г.), **Из истории исследования понятий синтаксиса членов предложений**, Р. Абдуллаева, зав. кафедрой «Чет тиллар №2», ТошМИ-П
- №13 (Февраль 2005 г.), **Средневековый аральский кризис. Культово-погребальные памятники каракалпаков XVII-XIX вв. по материалам могильника Крантау**, В. Ягодин, Г. Ходжаниязов, Ш. Амиров, ИИАЭ ККО АН Руз
- №14 (Апрель 2005 г.), **Ягнобцы в современном Таджикистане**, сборник статей, Т. Лой, Университет Гумбольдт, Берлин, С. Мирзозода, Институт языка и литературы Академии Наук Таджикистана, Душанбе
- №15 (Апрель 2005) **Конфликты на узбекско-казахской границе: проблемы и решения**, Ф. Хамраев, представитель журнала «Центральная Азия и Кавказ» в Республике Узбекистан.

Готовится к публикации

№16 (Май 2005) Тексты выступлений на конференции 17 июня, совместный исследовательский день (ИФЕАК – Ташкентский Государственный Институт Востоковедения) по теме «Религии и современные общества», под ред. Х.Фатхи.

Рабочие документы Французского Института Исследований Центральной Азии (ИФЕАК): освещение вопросов, проектов и заявлений, гипотез и точек зрения по поводу ведущихся научных работ, публикация отчётов о проведении круглых столов, и т. д. Ответственность за содержание публикуемых рукописей несут их авторы, предоставляющие материалы в подготовленном для публикации виде (*camera ready*).

Выпуски данной серии распространяются среди специалистов в целях ознакомления и обсуждения. Ссылки и цитирование данных публикаций возможны лишь при согласии авторов.

Координатор: Реми ДОР (Rémy Dor)

Техническое исполнение: Кирилл Кузьмин, Худайкул Ибрагимов, Мухаббат Абдугафурова

Адрес для переписки: Алие Акимова, IFEAC, д. 18а, ул. Ракатбоши
700031 Ташкент – Узбекистан - informations@ifeac.org – www.ifeac.org

Оглавление

СТР. 1	Конфликты на узбекско-казахской границе: проблемы и решения
Стр. 2	Некоторые аспекты двусторонних отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан
Стр. 8	Потенциал сотрудничества между странами
Стр. 10	Общая характеристика узбекско-казахской границы
Стр. 11	Краткая история формирования границы
Стр. 12	Особенности границы
Стр. 14	Характеристика населения в республиках и вдоль границы
Стр. 16	Некоторые аспекты экономических отношений между странами и их влияние на проблемы границы
Стр. 17	О некоторых конфликтах на границе и проблемы её демаркации

Конфликты на узбекско-казахской границе: проблемы и решения

Фархад ХАМРАЕВ, журнал «Центральная Азия и Кавказ»

После 1991 года на постсоветском пространстве практически повсеместно стали развиваться процессы, приводящие к активизации экстремистских сил и организованной преступности. Возникли серьезные проблемы в сфере обеспечения безопасности новых независимых государств, главным образом, за счет проблем трансграничного характера, что во многих случаях требует тесной координации действий всех заинтересованных сторон.

В таких условиях особое значение приобретает вопрос безопасности новых приграничных территорий. В настоящее время, значительная часть последних остается не только не оформленными в соответствии со своим статусом (что предусматривает демаркацию, установление пограничного и таможенного режима, позволяющего контролировать ситуацию в пограничной зоне), но и до конца не делимитированными. Такая ситуация уже наносит, к сожалению, серьезный ущерб интересам государства, входящих в его состав административных регионов, других заинтересованных сторон.

Наиболее показателен в этом плане пример Центральной Азии, государства которой подвергаются нападению трансграничных экстремистских группировок, получающих подпитку от региональной наркомафии, чей годовой оборот, по некоторым оценкам, составляет более 40 млрд. долл., что многократно превышает годовой бюджет всех центральноазиатских государств вместе взятых. Ежегодный же оборот международной наркоторговли, по разным оценкам составляет от 500 до 800 миллиардов долларов. Этими мощными финансовыми потоками распоряжаются деструктивные силы, крайне агрессивно и нагло попирающие нормы и принципы международного права.

Учитывая, что стабильность границ и их способность служить фильтром в отношении трансграничных потоков является важным условием как национальной, так и региональной безопасности, данная проблема имеет особую актуальность.

В этом контексте проблемы границ между двумя наиболее крупными государствами региона – Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан - приобретает большое практическое значение.

Некоторые аспекты двусторонних отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан

Отношения между Казахстаном и Узбекистаном имеют большое, если не решающее значение для сохранения стабильности и осуществления эффективного экономического сотрудничества в регионе Центральной Азии. Между двумя государствами существует историческая, лингвистическая и культурная общность. Важными факторами являются также географическая близость, наличие в обоих государствах крупных казахской и узбекской общин. С политической точки зрения, нормальные и стабильные отношения между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан являются залогом всей региональной стабильности в Центральной Азии. Помимо двусторонних отношений, Казахстан и Узбекистан взаимодействуют между собой в рамках СНГ, ДКБ (до 1999 г.), ЦАЭС (с 1994 г.), ОЭС, СВМДА, встреч глав тюрко-язычных государств и ШОС (с 2001 г.).

Дипломатические отношения между двумя государствами установлены 23 ноября 1992 года.

Активные контакты между двумя странами осуществлялись накануне распада СССР в декабре 1991 г., когда между Алма-Атой и Ташкентом было достигнуто понимание того, что выход из СССР должен быть проведен в полном объеме с правовой точки зрения всеми советскими республиками. Фактически, Казахстан и Узбекистан сформулировали общую позицию республик Центральной Азии. Первой половине 1992 г. главы Республики Казахстан и Республики Узбекистан контактировали между собой в рамках саммитов СНГ и встреч глав центрально-азиатских государств. Важное значение имела встреча Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева и президента Республики Узбекистан И.Каримова в Туркестане в июне 1992 г., где они подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Однако обмен нотами об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан состоялся только в ноябре 1992 г.

В январе 1993 г. в Ташкенте Казахстан и Узбекистан (совместно с другими центральноазиатскими государствами) приняли решение о создании Международного фонда спасения Арала. Кроме того, между Правительствами РК и РУ было подписано соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества. В мае 1993 г. состоялся первый официальный визит Президента РК Н.А.Назарбаева в Ташкент. В том же месяце лидеры двух республик встретились в Чимкенте, где Н.Назарбаев, А.Акаев и И.Каримов приняли Совместное заявление, выразив стремление к взаимодействию и тесному сотрудничеству в решении проблем сохранения духовных ценностей каждой нации на пути к цивилизованным рыночным отношениям, к подлинной государственной независимости и суверенитету, готовность предпринимать согласованные меры в деле обеспечения безопасности и укрепления мер доверия в Азии.

Контакты между двумя странами в 1993 г. продолжали оставаться чрезвычайно интенсивными. В июле И.Каримов прибыл с краткосрочным рабочим визитом в Алматы. Результатом стало принятие Обращение к главам государств Содружества. Итогом встречи двух президентов явилось подписание Межправительственного соглашения о мерах по углублению экономической интеграции на 1994-2000 годы. Повторный рабочий визит И.Каримова в ноябре был посвящен проблеме выхода из рублевой зоны и синхронного введения национальных валют двух государств. Таким образом, на начальном этапе развития казахстанско-узбекских отношений основными факторами были заинтересованность в экономической интеграции и сотрудничестве, опасение за безопасность Центральной Азии и угроза экологической катастрофы на Аральском море.

В 1994 г. центральное место в двусторонних отношениях занял вопрос формирования экономического союза в Центральной Азии. В январе состоялся государственный визит Президента РК в Узбекистан. Итогом переговоров глав двух государств явилось подписание Договора о создании Единого экономического пространства, предполагающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивающего согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику (в марте к этому союзу присоединился Кыргызстан). В сентябре 1995 г. казахстанский лидер совершил визит в Узбекистан с целью обсуждения ситуации в Таджикистане с точки зрения угрозы региональной безопасности. В феврале 1997 г. Казахстан и Узбекистан инициировали новую встречу глав центрально-азиатских государств, посвященную аральской проблеме, и приняли Алматинскую декларацию.

В июле 1997 г. состоялся первый официальный визит Президента Республики Узбекистан И.Каримова в Казахстан. Он ознаменовал начало нового этапа в двусторонних отношениях. В ходе визита были подписаны: Декларация о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества и дружественных отношений; Договор о правовой помощи; Протокол о создании совместной межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству; а также ряд межправительственных соглашений: О взаимном поощрении и защите инвестиций; О свободной торговле; О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности; О сотрудничестве в области электронной и почтовой связи; О сотрудничестве в области железнодорожного транспорта; О сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования; Об обмене правовой информацией; Положение о совместной межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству; Соглашение о сотрудничестве между министерствами юстиции Казахстана и Узбекистана. В это же время была достигнута договоренность о создании Центральноазиатского батальона (Центразбата) совместно с Кыргызстаном.

В октябре 1998 г. состоялся очередной официальный визит Н.Назарбаева в Узбекистан, в ходе которого был подписан неординарный документ - Договор о вечной дружбе, который символизировал особые отношения между двумя странами, а также был достигнут ряд соглашений в экономической сфере с перспективой сотрудничества до 2007 г. В течение 1999 г. лидеры двух республик контактировали в основном в ходе многосторонних встреч. В конце 1990-х гг. экономическое сотрудничество между двумя государствами начало замедляться, что было следствием увеличивающегося разрыва в проведении у них рыночных реформ. В этой связи в апреле 2000 г. состоялся рабочий визит Президента Н.Назарбаева в Узбекистан, в ходе которого лидеры двух государств проанализировали состояние двусторонних торгово-экономических связей и причины падения товарооборота в предшествующие годы. В 2000-01 гг. все большее место в казахстанско-узбекских отношениях занимают вопросы региональной безопасности.

Таким образом, если в первой половине 1990-х гг. в казахстанско-узбекских отношениях доминировали проблемы региональной интеграции, то во второй половине 1990-х гг. и вплоть до начала нового столетия основной проблемой становится обеспечение безопасности Центральной Азии, а также урегулирование пограничных вопросов. В 2001 г. Республика Казахстан и Республика Узбекистан подписали Договор о государственной границе, который закрепил 96% совместной границы, а в сентябре 2002 г. достигли окончательного соглашения по казахстанско-узбекской границе. Следует отметить, что у двух государств возникали время от времени различные точки зрения на те или иные проблемы центрально-азиатского региона, региональной безопасности, коллективной безопасности в рамках СНГ, а также международного сотрудничества. В то же время, Казахстан и Узбекистан стремились действовать солидарно и всегда искать компромиссы, что обеспечило достаточно стабильное развитие отношений между ними. Главным фактором двусторонних отношений являлось то, что Казахстан и Узбекистан представляют собой ведущие государства Центральной Азии в плане территории, населения, экономики и природных ресурсов.

За период с 1991 г. состоялось 5 визитов на высшем уровне (в т.ч. 2 визита в Узбекистан – в 1994, 1998 гг., и 3 – в Казахстан – 1997, 2001, 2002 гг.), 2 визита на уровне премьер-министров.

Динамика товарооборота между двумя республиками за 1997-2003 гг. выглядит следующим образом:

млн. долл. США

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004 3 мес.
Товарооборот	284,6	275,0	316,4	312,9	263,3	295,2	77,09

Экспорт	122,0	148,7	100,8	118,0	81,8	99,1	31,01
Импорт	162,6	126,3	215,6	194,9	181,5	196,1	46,08
Сальдо	-40,6	+22,4	-114,8	-76,8	-99,7	-97,0	-15,07

Со времени создания Совместной межправительственной узбекско-казахстанской комиссии по двустороннему сотрудничеству в 1997 г. состоялось 8 заседаний комиссии.

Существует и гуманитарное сотрудничество между Астаной и Ташкентом. Сотрудничество в данной сфере осуществляется в соответствии с межгосударственным Договором о вечной дружбе от 31 октября 1998 года, межправительственным Соглашением об углублении сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки, образования, туризма и спорта от 10 января 1994 года, и межведомственным соглашением о сотрудничестве в области образования между Министерством народного образования Республики Узбекистан и Министерством образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 1998г.

Договорно-правовая база сотрудничества между республиками имеет следующую картину: в настоящее время между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан подписано более 166 документов двустороннего характера, из них:

- 97 международных договоров межгосударственного, межправительственного и межведомственного характера;
- 41 документов по вопросам делимитации Государственной границы между двумя государствами;
- 10 договоров между областями Узбекистана и Казахстана о сотрудничестве;
- 18 иных документов (Совместные заявления Президентов, протоколы заседаний Совместной межправительственной комиссии и т.д.)

Главным документом, регулирующим отношения между двумя государствами, является Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан от 31 октября 1998 года.

В экономической области подписано около 50 документов, по вопросам сотрудничества в гуманитарной и научно-технической областях - 9, в области транспорта - 8, в области налогового законодательства и правовых отношений - 10, и другие в различных областях сотрудничества.

Внешне может показаться, что отношения между странами выглядят вполне благоприятно и имеют перспективную динамику. В определенной мере это так и есть. Однако следует отметить, что происходящие процессы если и закреплены в рамках договоров, то выполняются "по усмотрению". И это серьезно влияет на динамику интеграционных процессов в регионе. Реалии современного казахстано-узбекистанского сотрудничества не располагают к полному оптимизму. Президент Казахстана Н.А.Назарбаев однажды проговорился: в отношениях с Узбекистаном "есть дестабилизирующий потенциал и порох. И еще какой! Узбеки и казахи живут в пограничье

смешанно, вечны споры за воду для полива огородов. Заурядная кетменная драка может к драме привести"¹. В этой связи вспоминается массивованная критическая компания российской прессы по поводу высказывания тогдашнего узбекского лидера Р.Н.Нишанова о том, что резня турок-месхетинцев вспыхнула из-за базарной ссоры: торговцы клубнику не поделили². Как это ни странно, но Р.Нишанов был, в общем-то, прав, накопленный причинный потенциал конфликта настолько велик, что поводом к крупному кровопролитию может послужить и базарная склока и кетменная драка.

Прав и российский геополитик В.В.Ильина, считающий, что демографический рост и миграция русскоязычного населения «вызовет кризис экономики, приведет к остановке наукоемких авангардных производств. Разрушение привносящих устойчивость этнических групп повлечет политическую дестабилизацию. К ней же сокращает дорогу обострение борьбы за региональное лидерство, сопровождаемое усилением межнационального противостояния»³. Ход авторских рассуждений подтверждает и другой российский ученый И.Артемов: жизненные пространства Центральной Азии ограничены пустынями и горами, поэтому дальнейшая "демографическая революция" может привести на рубеже XX и XXI веков к борьбе за перераспределение сфер национального влияния внутри региона и к экспансии вовне, где "единственный вектор движения направлен на север", то есть - в Казахстан⁴. Как сказал Президент Каримов: "коммуникации - самое слабое место Узбекистана. Мы пока имеем выход только на север. Не дай Бог, если кто-то перекроет эту дорогу!"⁵.

Подводя итог рассуждениям можно целиком и полностью согласиться с оценками предложенными А.Грозиным: "феномен "народа без пространства" и "консервация искусственных границ" рано или поздно приведут к конфликтам, которые будут вспыхивать "пока границы не придут в соответствие с жизненными условиями народов"⁶.

Из вышеизложенного следует:

- 1) две основные страны региона, входящие в организацию Центрально-азиатского сотрудничества далеки от полного взаимопонимания по целому ряду, прежде всего, экономических вопросов;
- 2) наиболее остро обозначили себя противоречия связанные с земле- и водопользованием;
- 3) они, указанные противоречия, носят объективный неустранимый характер и имеют историческую причинно-следственную связь, а,

¹ Казахстанская правда, 1995, 14 апреля.

² Лурье М., Студеникин П. Запах гари и горя. Фергана, тревожный июнь 1989 года. - М., 1990. - С. 26.

³ Ильин В.В. Россия и Европа - путь в будущее: вместе или врозь (политологические заметки о России и ее национальных интересах)// Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования, N 6, 1994. - С.27.

⁴ Артемов И. Россия и Средняя Азия// Наш современник, 1992. №7. - С.142.

⁵ Каримов И.А. Узбекистан государство с великим будущим. Ташкент, 1992. - С.40.

⁶ Новое поколение, N 10, май-июнь 1993, с. 7.

значит, реально способны актуализироваться в любое время в том числе и в насильственных формах .

Данный анализ взаимоотношений наиболее крупных республик Центральной Азии - Казахстана и Узбекистана, позволяет говорить о наличии скрытой, “латентной” конфликтности. События в данном регионе развиваются динамично и плохо предсказуемы. Политика отдельных стран региона только за последние три-четыре года менялась кардинальным образом. Примером может служить, например, и отношение к талибам в Афганистане. Обе страны региона де-факто практически признали Талибан и вели даже с ними переговоры по дипломатическим каналам, в том числе и в области торговли. С изменением ситуации, обе страны безоговорочно признали правильность действий сил антиталибовской коалиции.

Сегодня всем понятно, что вступление России полноправным членом организации Центрально-азиатского сотрудничества придаст ЦАС новый импульс. Казахстан и Узбекистан длительное время перетягивали «одеяло» в свою сторону, в результате чего многие договоренности повисли в воздухе. Станет ли Россия локомотивом однозначно сказать сложно. Да и нужно ли ей таковым быть?!

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ

На протяжении последних нескольких лет отношения между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан претерпели серьезные отношения. Но как бы ни складывались бы отношения между странами, будущее региона во многом будет зависеть именно от взаимоотношений между двумя республиками. В этой связи чрезвычайно важным, на наш взгляд, выявить основные моменты, по которым странам необходимо прийти к общему знаменателю и, следовательно, важно определить приоритетные направления в интеграционных процессах между двумя республиками.

Одним из основных направлений сотрудничества между республиками является, безусловно, аграрный сектор. Земледелие составляет значительную долю в экономике Узбекистана и Казахстана. Например, в Узбекистане сельское и лесное хозяйство в 1990 году производило 43,9% национального дохода, в Казахстане этот показатель составлял 41,9%. Кроме того, на тот же период в Республике Узбекистан в сельском и лесном хозяйстве (включая личное подсобное хозяйство) было занято 39% населения республики. В Республике Казахстан процент занятости населения составлял 23%. И ближе к 2000 году в процентном соотношении доля земледелия постепенно стала выходить на лидирующие позиции, особенно в Узбекистане. При этом следует отметить, что данная тенденция роста агропромышленного комплекса отмечена во всех центрально-азиатских республиках. Так в Казахстане увеличиваются площади под зерновые культуры, а в Узбекистане - под сады и бахчевые культуры. При этом видно, что в данной отрасли Казахстан и Узбекистан успешно дополняют друг друга, что влечет за собой не соперничество, а сотрудничество по взаимовыгодному замещению продукции, которая в основном по климатическим причинам выращивается в соседнем государстве. Только один фактор, омрачает из года в год отношения Узбекистана и Казахстана - использование гидроресурсов в ирригационный период. Проблема

использования воды двумя республиками не только стала в последнее время актуальной, но и трудноразрешимой. Но в этом плане обе страны являются «потерпевшими», в основном из-за политики Кыргызской Республики в отношении водопользования. Правда, в 2003 году произошли некоторые изменения, которые, возможно, снимут проблему для Казахстана. Да и для Узбекистана проблема станет менее острой.

Возвращаясь к аграрной тематике важно отметить, что данное направление, которое выбрали центрально-азиатские республики, уже в настоящее время начинает негативно сказываться на их развитии. Уже сейчас становится очевидным, что ориентация экономики Казахстана и Узбекистана, равно как и всех центрально-азиатских республик, на аграрный сектор может привести к технической отсталости региона, что, впрочем, и происходит. Возникает проблема с избытком трудовых ресурсов в республиках, особенно в Узбекистане, где плотность населения достаточно велика. А при избытке трудового потенциала, в частности в Ферганской долине, возникают время от времени серьезные социальные проблемы. В ноябре 2004 года это фактически произошло, когда в нескольких городах Узбекистана, главным образом в Ферганской долине произошли самые мощные за годы независимости народные волнения.

Нужно отметить, что сырьевая направленность Центрально-азиатских республик породила одностороннюю экономику, превратила их в придаток промышленно развитых стран. Во время существования СССР, сырьевые республики поставляли продукцию, которая в дальнейшем перерабатывалась в европейских частях страны, а взамен покупалась готовая продукция из собственного сырья по ценам в 6 - 12 раз выше. В настоящее время ситуация меняется крайне медленно. Причина в нехватке ресурсов и отсутствием необходимого опыта в развитии не существовавших в республиках производств.

Таким образом, можно отметить, что в аграрном секторе у двух республик существует огромный потенциал сотрудничества, который хотя и реализуется, но крайне медленно. На сегодняшний день экономика Казахстана на подъеме и, возможно, именно Астана должна стать инициатором кооперации в этой отрасли.

Не меньше возможностей для сотрудничества у стран и в области военного строительства.

Сотрудничество в военной сфере между Казахстаном и Узбекистаном, согласно казахско-кыргызско-узбекскому межправительственному Соглашению о военно-техническом сотрудничестве от 8 июля 1994 года, направлено на решение вопросов "материально-технического обеспечения вооруженных сил, поставках вооружения, техники, боеприпасов, а также кооперированных связях производства военной продукции".

Это не единственное соглашение между центрально-азиатскими республиками, которое регламентирует статус вооруженных сил, тем самым, определяя их функции и возможности их привлечения для военных операций за пределами всех республик. Здесь можно вспомнить миротворческую деятельность вооруженных сил обеих республик в Таджикистане, во время гражданской войны. Если вооруженные подразделения Казахстана участвовали совместно с российскими и кыргызскими подразделениями в охране государственной границы Республики Таджикистан, то миротворческие силы Узбекистана находились на территории сопредельной республики недалеко от собственных границ.

Тот факт, что все межправительственные соглашения носят оборонительный, а не стратегический принцип характеризует республики с двух сторон:

- у сопредельных государств слабые по различным параметрам вооруженные силы;
- амбиции постепенно достигают такого накала, что их можно сдерживать только договорами, которые пока еще имеют свойство ограничивать обязательствами подписавшие их стороны.

При этом нужно учитывать, что в отличие от казахской, узбекская армия имеет реальный боевой опыт, приобретенный во время военных действий против боевиков в Баткенском районе Кыргызстана и Сурхандарьинской области Узбекистана. И данный опыт всегда использовался Узбекистаном как решающий аргумент в споре о лидерстве в регионе. Правда, никогда явно этот аргумент не был озвучен на официальном уровне.

Одним из наиболее болезненных вопросов между Казахстаном и Узбекистаном являются вопрос о границе.

Общая характеристика узбекско-казахской границы

Республика Казахстан граничит с Республикой Узбекистан на севере и северо-западе на протяжении 2203 км, что составляет 15,5% общей протяженности государственной границы Казахстана и 35,4% общей протяженности государственной границы Узбекистана. Казахстан в этом отношении занимает первое место среди сопредельных государств для Узбекистана, Узбекистан для Казахстана же лишь на втором месте после России.

16 административных районов Республики Узбекистан расположены в пограничной зоне с Республикой Казахстан. Почти 2/3 из общего числа пограничных районов (Фаришский, Мирзачульский, Сырдарьинский, Акальтынский, Мирзаабадский, Чиназский, Янгиюльский, Зангиатинский, Ташкентский, Кибрайский, Бостанлыкский) граничат с Южно-Казахстанской областью, два района (Тахтакупырский и Учкудукский) - с Кызыл-Ординской областью. Три района граничат с двумя областями Казахстана: Кунградский - с Мангышлакской и Актюбинской, Муйнакский - с Актюбинской и Кызыл-Ординской, Тамдынский - с Кызыл-Ординской и Южно-Казахстанской областями.

Участок границы Казахстана с Узбекистаном по своей протяженности уступает только российско - казахской границе (около 10 000 км). Остальные участки казахской границы характеризуются следующими данными: граница с Китаем - 1700 км, с Кыргызской Республикой - около 1000 км, с Туркменистаном - около 500 км и береговая линия по Каспийскому морю - около 550 км.

В пограничной зоне со стороны Республики Казахстан с Узбекистаном расположены 22 административных районов республики (3 из них районы Мангышлакской области, 2- Актюбинской, 8 - Кызыл-Ординской и 9 – Южно-Казахстанской области).

Краткая история формирования границы

Первые сведения о казахской-узбекской границе встречаются в материалах национально-государственного размежевания 1924-1925 гг. Состояние границы Узбекской ССР с Киргизской (Казахской) АССР в 1924 г. намного отличается от нынешнего.

После национально-государственного размежевания 1924 - 1925 гг. на границе Узбекистана с Казахстаном произошел ряд изменений в 1929, 1930, 1956, 1963, 1971 годах. Первое изменение произошло на западной границе, где на протяжении 413,5 км она проходит по географическому меридиану 56 00' восточной долготы. До 1929 г. район западнее от восточного чинка Устюрта (в пределах Кунградского района Каракалпакстана) был в составе Киргизской (с 1926 г. Казахской) АССР. Эта территория была передана в состав Каракалпакской АО и граница впервые была утверждена постановлениями ВЦИК РСФСР в 1929 г. (N37 ст.385) и в 1930 г. (N48 ст.585).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1956 г. "О частичном изменении границ между Казахской ССР и Узбекской ССР" Бостанлыкский район и земли Голодной степи южнее от Чардарьинского водохранилища (180 тыс.га) были переданы в состав Узбекской ССР.

Существенные изменения на границе с Казахстаном произошли в 1963 г., когда Указами ПВС Казахской ССР и Узбекской ССР, соответственно от 26.01.63 г. и 28.01.63 г. и Указом ПВС СССР от 19.09.63 г. пустынные пастбища в Кызылкумах в пределах приграничья Учкудукского, Тамдынского районов и района севернее от оз.Айдаркуль (в то время солончак) были переданы из Казахстана в состав Узбекистана. Это зафиксировано двусторонним визированием границы ПВС республик.

Последующие изменения границы Узбекистана произошли в 1971 г. Указом ПВС УзССР N621 от 11.05.71 г. в состав Казахской ССР были переданы Джетысайский, Кировский и Пахтааральский районы Сырдарьинской области. Это было подтверждено Указом ПВС Казахской ССР от 12.05.71 г., а также Указом ПВС СССР N1832-8 от 28.06.71 г. "О частичном изменении границ между Узбекской ССР и Казахской ССР". Установленная тогда граница существует по настоящее время.

Особенности границы

Более 90% общей протяженности государственной границы Узбекистана с Казахстаном (около 1750 км) проходит через равнинную часть республики, на протяжении 170 км (7,5 %) - по отрогам гор Каржантау и Угамского хребта (в пределах Бостанлыкского района Ташкентской области).

Участки казахско-узбекской границы в основном имеют прямолинейный вид. Они формировались в зависимости от следующих факторов:

Западная граница Республики Узбекистан с Республикой Казахстан на плато Устюрт начиная от 41 19'15" северной широты до 45 00' северной широты или на протяженности 413,5 км проходит точно по географическому меридиану 56 00' восточной долготы. На 45-й параллели северной широты граница поворачивает по направлению юг-северо-восток и идет прямо к точке, расположенной 1800 м южнее мыса Байгубекмурун на северо-западном берегу Аральского моря. От этой точки граница по юго-восточному направлению на

протяжении около 200 км прямо проходит (условно) по акватории Аральского моря.

Участки казахско-узбекской границы, начиная от юго-восточных берегов Аральского моря до Чардаринского водохранилища, тоже имеют прямолинейный вид, потому что в этой пустынной части граница между республиками проведена по характерным объектам местности (отдельные колодцы, бугры, пункты геодезической службы и др.), причем от одного к другому прямо, без всякого отклонения. Это обстоятельство с точки зрения проведения делимитации и демаркации, т.е. для официального установления границы, является удобным, но в геологическом плане (возможное подземное расположение единым бассейном отложений полезных ископаемых) может стать причиной возникновения споров и конфликтов между соседствующими государствами. Подобные споры возникали на прямолинейной участке узбекско-туркменской границе в районе нефтегазовых месторождений Кокдумалак (в пределах Кашкадарьинской области), продолжают на границе Египта с Суданом на территории Халаиб общей площадью 17 тыс.кв.км., где имеются богатые запасы нефти.

В пределах Бостанлыкского района узбекско-казахская граница проходит по горным вершинам за исключением двух участков (долины рек Угам и Майдантал). На этих участках она поворачивает на восток, и здесь в восточном предгорье Каржантау и Угамского хребта имеются казахские земли, как бы отделенные горами от остальной части Казахстана, которые тесно взаимосвязаны с пограничными районами Узбекистана.

Несмотря на самую большую протяженность (2203 км), в связи с малообжитостью пограничной зоны граница Узбекистана с Казахстаном пересекается природными и инженерно-коммуникационными объектами меньше, чем граница с Туркменистаном и Кыргызстаном. В настоящее время узбекско-казахскую границу пересекают около 755 объектов (23% всех объектов по периметру границы Узбекистана). Из них: дороги - 421, в том числе железные дороги - 8, шоссейные - 50, полевые дороги - 363; водные объекты - 241; трубопроводы - 13; линии электропередач - 40. В пустыне Кызылкум в отдельных местах (в пределах Учкудукского и Тамдынского районов) граница разделяет аулы с населением менее 100 чел., основную часть которых составляют работники каракулеводческих хозяйств. Эти аулы с одинаковыми названиями принадлежат разным сторонам и пользуются водой общего колодца, который расположен на линии границы и является ориентиром для ее прохождения. В пределах Голодной степи (Мирзачульский, Акалтынский, Мирзаабатский, Сырдарьинский районы) и Ташкентской области (Чиназский, Янгиюльский, Зангиатинский, Ташкентский, Кибрайский районы) узбекско-казахская граница пересекает 36 населенных пунктов. На этих участках роль государственной границы играют шоссейные дороги или каналы и арыки, которые в отдельных участках на расстоянии до двадцати метров отделяют дома и дворы, находящиеся на территории разных государств. Например, такие участки имеются в районе г.Сарыагач (Казахстан), где граница отделяет его от населенных пунктов вблизи г.Келес

(Узбекистан), в пределах Зангиатинского, Чиназского районов Ташкентской области.

Среди объектов, пересекающих государственную границу, наиболее важными для Узбекистана являются участки железной и автомобильной дороги Ташкент - Джизак, которые на протяжении 37 и 25 километров проходят через территорию Казахстана. В настоящее время они закрыты и расстояние от г.Сырдарьи до г. Джизака по железной дороге увеличилось в 3 раза, по автомобильной дороге - в 2 раза. Это отразилось на транспортных расходах перевозок грузов и пассажиров. Однако, следует отметить, что три района Чимкентской области Казахстана (Джетысайский, Кировский, Пахтааральский) в Голодной степи могут осуществлять транспортную связь по суше (могут и через Чардаринского водохранилище) только через территорию Узбекистана.

Среди объектов, пересекающих казахско-узбекской границу, для Казахстана наиболее важными являются газопровод Ташкент-Чимкент-Алматы, который обеспечивает южные районы республики узбекским природным газом, и 9 мелких газопроводов, обеспечивающих населенные пункты Казахстана, прилегающие к границе с Узбекистаном. Кроме этого в пределах от Голодной степи до Кибрайского района Ташкентской области граница пересекается 37 высоковольтными (от 35 до 110 кВ) линиями электропередач, которые передают электроэнергию Сырдарьинской и Ташкентской ГРЭС в южные районы Казахстана.

Характеристика населения в республиках и вдоль границы

В общей численности населения Республики Узбекистан по удельному весу казахи занимают четвертое место (841,3 тыс.чел.- 4,0 %). Они проживают почти во всех районах республики. По плотности населения особенно выделяются пограничные районы Узбекистана с Казахстаном в пределах от Голодной степи до Бостанлыкского района Ташкентской области. В этих районах (на протяжении около 300 км) плотность населения составляет от 50 до 100 и более на 1 кв.км, а остальные районы по обе стороны казахско-узбекской границы (на протяжении около 1700 км) являются малообжитыми (плотность населения менее одного человека на 1 кв.км).

Больше половины проживающих в республике казахов (53,8 %) сосредоточены в сорока трех пограничных районах. При этом в одиннадцати пограничных районах (Шуманайский, Ходжейлийский, Нукусский, Амударьинский, Букинский, Кибрайский, Ташкентский, Янгиюльский, Чиназский, Акалтинский, Фаришский) их удельный вес составляет от 10 до 30 процентов. А в национальном составе населения ряда районов, например, Учкудукского (более 90 %), Тамдынского (84,3 %), Тахтакупырского (65,3 %), Муйнакского (более 60 %), Кунградского (более 50 %), Мирзачульского (более 50 %), Бостанлыкского (31,0 %), основную часть составляют казахи. Преобладающее число казахов в составе населения этих районов определяет размещение их по областям республики. В Республике Каракалпакстан

численность казахов составляет 310,0 тыс.чел. (36,8 % казахов, проживающих в республике), в Навоийской и отчасти Бухарской областях - более 100 тыс.чел.(11,8 %), в Сырдарьинской области - 72,5 тыс.чел (8,6 %) и т.д.

В национальном составе населения Казахстана узбеки по численности занимают четвертое место (378,8 тыс.чел. или 2,3 % общей численности населения республики), основная их часть проживает в пограничных районах Чимкентской области. В последние годы заметно увеличивается численность узбеков за счет высокого естественного прироста (с 1989 г. по 1.01.1995 г. на 46,0 тыс.чел. или на 14,1 %), и в этом плане они занимают второе место в Казахстане после казахов (16,2 %).

Обеспечение стабильной обстановки в пограничной зоне с точки зрения межнациональных отношений как со стороны Узбекистана, так и со стороны Казахстана требует проведения более гибкой демографической политики. В пограничных районах Узбекистана наблюдается стабильная демографическая обстановка. В районах компактного проживания казахов в Узбекистане функционирует 605 (включая смешанные) школ с казахским языком обучения, подготавливаются преподаватели казахского языка и литературы в ряде вузов республики.

О демографической политике в Республике Казахстан можно судить по результатам опроса 51 казахских экспертов, проведенного по инициативе Казахстанского центра перспективных исследований во второй половине 90-х годов XX века по вопросу эффективности работы правительства Казахстана. В ряду основных направлений деятельности правительства, где наблюдается ухудшение ситуации, почти половина экспертов назвали проводимую в республике демографическую политику. Это, в частности, касается и вопросов отношений между этническими группами, населяющими Казахстан.

Пограничная зона Узбекистана с Казахстаном особо не выделяется запасами полезных ископаемых. В настоящее время здесь имеется одно месторождение мрамора (в пределах Бостанлыкского района) и одно месторождение газа (в пределах Кунградского района). Однако на Устюрте выявлены около 10 перспективных участков (газ и нефть), которые имеют единый подземный слой. Такие перспективные нефтегазоносные участки, естественно связанные с территорией двух республик, имеются в недрах Аральского моря и Северных Кызылкумов. Такое расположение подземных слоев нефти и газа в перспективе могут быть причиной возникновения спорных моментов при их освоении.

Влияние казахско-узбекских межправительственных договоров на людей, проживающих по обе стороны границы не так и велико, как этого бы хотелось. И, пусть соглашения, подписанные двумя республиками, носят дружественный характер, многими жителями приграничья они воспринимаются как соперничество между двумя республиками. При этом сценарий развития событий остается прежним.

Так после подписания в сентябре 2002 года договора о делимитации границы имеют место быть инциденты и гибель мирных граждан в перестрелках таможенников с контрабандистами.

Немаловажным фактором служит мероприятие по закрытию узбекско-казахской границы. Так, по инициативе узбекской стороны в конце декабря 2002 года,

граница стала закрытой для свободного доступа с обеих сторон. Одной из причин, определившей такой поворот событий, стал возросший интерес оптовых покупателей Узбекистана к рынкам Казахстана. При этом на казахстанских рынках представители бизнеса из соседней республики оставляли до 4 млн. долларов наличными ежедневно, что могло в значительной мере сказаться на экономике Узбекистана.

При уже закончившемся процессе делимитации границы (за исключением нескольких участков) и расстановке пограничных постов с обеих сторон возросло количество нелегальных переходов из Узбекистана в Казахстан и обратно. При этом вряд ли кто из граждан, участвующих в этом нелегальном переходе, приобретении товаров и возвращении по нелегальным каналам сможет сказать, что две республики являются соседями и отношения у них добрососедские.

Много вопросов возникают между сторонами в решении торговых отношений. Торговые соглашения, подписанные странами можно разделить на две категории: двусторонние и многосторонние соглашения. Узбекистан и Казахстан, несмотря на большое количество двусторонних и многосторонних соглашений в настоящее время находятся в поисках вариантов, способных наиболее выгодно регулировать их торговые отношения. Стоит отметить, что только 44 соглашения из 70 подписанных двусторонних соглашений между странами СНГ действительны в настоящее время.

Львиную долю товарооборота между двумя республиками Центрально-азиатского региона составляют так называемые "челноки", которые в большом количестве представлены на рынках Южно-Казахстанской и Алматинской областях.

При столь радужной картине по количеству заключенных между двумя соседними республиками соглашений можно ожидать от республик игнорирование тех или иных соглашений, при оказании давления и соперничества за позицию лидера в регионе.

Некоторые аспекты экономических отношений между странами и их влияние на проблемы границы

В отношениях Казахстана и Узбекистана большую роль играют экономические рычаги давления, используемые при решении политических вопросов. Так, отсутствие политических разногласий между главами двух государств казахстанская компания "КазТрансГаз" и узбекской "Узтрансгаз" в 2002 году заключили договор о поставке 1,3 млрд. кубометров газа до начала 2003 года по цене 40 USD за тысячу кубометров. В предыдущем году, при имевшихся тогда серьезных разногласиях между Узбекистаном и Казахстаном узбекская сторона предлагала сначала цену в 45 USD, потом 42 USD за тысячу кубометров газа.

Согласованная цена устраивает обе стороны, но, учитывая опыт прошлых лет взаимоотношений между двумя республиками, можно уверенно сказать, что подписанный договор будет соблюдаться сторонами только до того времени, пока между государствами сохранится относительно бесконфликтное сотрудничество. Как только возникнут межгосударственные разногласия по политическим вопросам, особенно на межличностном уровне, происходит пересмотр цен и поиски рычагов давления стран друг на друга.

Подобная ситуация возникает и с электроэнергией, в частности с оплатой за использование электроэнергии между Казахстаном и Узбекистаном. Одним из достижений Казахстана в этом направлении явился запуск Жамбылской ГРЭС в декабре 2001 года, что позволило уйти от зависимости центрально-азиатской энергии и снизить нагрузку на линии электропередачи Юг-Север. Уход Южно-казахстанской области из-под влияния Узбекистана и Кыргызстана не только позволил лишить Узбекистан одного из действенных рычагов давления на правительство Казахстана, но и провести контрмеры со стороны Казахстана. Так национальная компания по

управлению электрическими сетями KEGOC 5 февраля 2002 года отключила межгосударственные линии электропередачи, соединяющие энергосистемы Казахстана и Центральной Азии, по причине отсутствия соглашения по технической и финансовой ответственности за перебор электроэнергии узбекской стороной. Это событие интересно тем, что за десятилетнее время сосуществования двух республик Казахстан решил применить силовые методы воздействия. Ташкент не готовый к таким действиям не только не предпринял ответных мер, но и пошел на подписание соглашения о возврате долгов за регулирование мощности.

Мы отметили лишь наиболее серьезные проблемы, в решении которых необходимо сбалансированная и долгосрочная программа взаимного сотрудничества. Конечно, при взаимном желании, и реализация ее значительно ускорит темпы региональной интеграции, что в свою очередь приведет к формированию еще одного элемента системы региональной безопасности.

О некоторых конфликтах на границе и проблемы ее демаркации

Начиная с лета 2003 года Казахстан и Узбекистан обменивались гневными дипломатическими заявлениями по поводу инцидента с применением оружия в районе, примыкающем к общей границе двух государств.

Разногласия возникали и ранее, но своего пика они достигли в начале сентября, когда казахстанский гражданин получил серьезное ранение. Казахские власти считают, что выстрел был сделан преднамеренно. Узбекская сторона отвечает, что раненый казахстанец входил в группу из семи всадников, которые не обратили внимания на словесные предупреждения не переходить границу. Когда эти люди не отреагировали, узбекский пограничник сделал предупредительный выстрел. Ранение, настаивают узбекские власти, стало результатом случайного попадания.

Напряженность усилилась 22 сентября, после того, как узбекское посольство в Казахстане выступило с осуждением казахских властей и прессы за «безответственные, а порой и бестактные заявления» в отношении инцидента. Действия Казахстана «могут привести не только к осложнению в узбекско-казахских отношениях, но и спровоцировать напряженность в приграничных районах», – говорится в узбекском заявлении. Заявление также обвиняло Казахстан в попытке использовать инцидент «в своих популистских или других узкополитических целях».

Министерство иностранных дел Казахстана расценило заявление как «безответственное и не соответствующее общемировой дипломатической практике» и сочло его вмешательством во внутренние дела Казахстана. Казахские дипломаты заявили далее, что с ноября прошлого года пограничная служба Казахстана зафиксировала 1127 нарушений границы «со стороны Узбекистана». За этот период ни один из этих инцидентов не привел к применению силы казахстанскими пограничниками. За тот же период узбекские пограничные войска пять раз применили оружие, в результате чего один человек погиб, еще один получил ранение.

Заместитель министра иностранных дел Казахстана Нурлан Онжанов заявил на пресс-конференции 23 сентября, что привычка узбекских пограничных войск применять чрезмерную силу «принимает системный характер». На той же пресс-конференции заместитель председателя Комитета национальной безопасности Казахстана Болат Закиев пожаловался, что узбекские власти не демонстрируют «никакого желания» совместно решать пограничные вопросы.

26 сентября казахстанские и узбекские представители начали очередной раунд обмена взаимными обвинениями. Узбекские дипломаты охарактеризовали оценки Казахстана как «неадекватные», а выводы как «неконструктивные».

Обострение на границе инициировало в определенной мере процесс демаркации казахстанско-узбекской границы.

19 мая 2004 года официально началась демаркация казахстанско-узбекской границы. В присутствии представителей обеих стран на главном таможенном пункте «жибек жолы» были торжественно открыты два символических показательных столба: один с гербом Казахстана, второй – с

гербом Узбекистана. Дальше граница будет помечена одним рядом столбов. Государственная символика расположится на двух противоположных сторонах столба.

Вдоль всей границы между Казахстаном и Узбекистаном будет установлено более 1500 столбов. Финансирование демаркации в равных долях возьмут на себя бюджеты обеих стран. Даже после детальной делимитации остались участки, где линия границы разделяет дома местных жителей на два государства. В целом, такие случаи составили 8 километров рубежа. По словам руководителя правительственной делегации РК по пограничным вопросам Мурата Атанова, каждый случай будет уже в ходе самой демаркации очень деликатно рассмотрен, и жители таких домов не пострадают.

Планируется, что демаркация займет около трех лет. Наиболее трудными в техническом плане будут горные и пустынные участки границы. По мнению руководства обеих стран, четко обозначенная граница станет символом того, что между Казахстаном и Узбекистаном нет земельных споров и взаимных претензий. Упростится и процесс охраны госграницы. Пограничные столбы до минимума сведут возможность конфликтов, вызванных пересечением рубежа местными жителями «по незнанию».

Не так давно в Ташкенте завершилась седьмая встреча правительственных делегаций Казахстана и Узбекистана – совместной комиссии по демаркации казахстано-узбекской государственной границы.

В настоящее время осуществляется процесс демаркации государственной границы между Казахстаном и Узбекистаном. Процесс делимитации границы, как всем известно, уже завершен. Президентами двух стран подписаны важнейшие договоры по делимитации границы между Казахстаном и Узбекистаном.

На нынешнем - втором этапе созданная постановлением правительства комиссия ведет совместную с узбекской стороной работу по демаркации границы. На местах работают три совместные демаркационные рабочие группы, две из которых уже закончили работу. Ими идет обозначение границы на местности путем постановки пограничных столбов и знаков.

На сегодняшний день казахстанской стороной установлено свыше 380 пограничных столбов, а всего их будет поставлено – 750. Со стороны Узбекистана установлено более 130 пограничных столбов, но узбекская сторона планирует активизировать работу, которая несколько тормозилась в связи с вопросами финансирования и технического обеспечения.

Сложности в работе совместной комиссии есть в уточнении «делимитированной линии» государственной границы на некоторых участках плотного проживания людей в Мактааральском и Сарыагашском районах Южно-Казахстанской области, граничащих с Ташкентским районом Ташкентской области и Фаришским районом Джизакской области Узбекистана. Здесь есть поселки, которые оказались фактически «сросшимися» со стороны обеих государств.

Поэтому, задача комиссии состоит в том, чтобы совместно несколько скорректировать «делимитированную линию» границы, максимально учитывая интересы проживающих там людей. Одновременно следует провести

корректировку таким образом, чтобы в будущем - при осуществлении третьего этапа – определении режима госграницы, были сохранены интересы безопасности обеих стран.

Имеется в виду создание действенного заслона контрабанде, нелегальной миграции и транзиту наркотрафиков. Необходимо создать такие условия, чтобы они не влияли на дружественные отношения между странами и в то же время, чтобы граница была четко обозначена – делимитирована и демаркирована, и на ней действовал строгий режим, позволяющий контролировать ее двумя сторонами. Тогда граница будет пересекаться физическими лицами и товарами только на официальных пограничных и таможенных постах и будут устранены все проблемы с переходами. Тогда и бытовые инциденты, которым зачастую придают чуть ли не политическую оценку, уйдут в прошлое.

В ходе работы комиссии неизбежно встал и такой сложный вопрос как отселение части жителей вглубь казахстанской территории. Речь идет о таких поселках как Гишт-Куприк, Коктерек Южно-Казахстанской области, где линия границы пролегла через населенные пункты.

Комиссия поставила задачу затронуть интересы минимального числа людей. В международной практике позволяет при демаркации, то есть при уточнении «делимитированной линии» границы несколько отходить от нее. Это делается при взаимном согласии сторон и закрепляется соответствующими протоколами.

В этой работе проявлено понимание и конструктивный подход с обеих сторон. Учитывались интересы обеих сторон. Учитывались интересы каждой семьи, рассматривая и вопросы гражданства, и тяготение людей друг к другу. В то же время, на ряде участков границы неизбежно встал вопрос об отселении людей. Часть жилых домов, хозяйственных строений и торговых точек, которые оказались на линии или вдоль границы неизбежно подлежат сносу.

Вопрос отселения будет решаться и с узбекской стороны, и с казахской. Но у каждой стороны свой подход. Узбекистан определил так называемую «полосу отчуждения» шириной в 50 метров.

С казахской стороны ее ширина, возможно, будет где-то и менее 50 метров. Все будет зависеть от особенностей местности. Например, если где-то вдоль линии границы расположен хозяйственный объект, перенос которого сопряжен с большими материальными затратами для госбюджета, может быть и ширина «полосы отчуждения» не должна быть в 50 метров. Там, где есть возможность, ее можно будет уменьшить до 25, 30 или 40 метров.

Общая ширина полосы от 75 до 100 метров уже создаст для пограничников нормальные условия контроля линии границы. Учитывается принцип, по которому сносу подверглось как можно меньше жилых домов и отселять пришлось минимум людей.

По такому больному вопросу как отселение людей с обеих сторон будет создана специальная межведомственная комиссия с участием представителей различных ведомств. Ею будет принято решение - сколько людей необходимо отселить, чтобы граница была четко контролируемой пограничниками с обеих сторон.

Правительство компенсирует людям потерю снесенных жилых и хозяйственных строений, торговых точек и т.д. Государство обязано предоставить все условия, чтобы учесть интересы всех переселяемых людей.

Если происходит размен какими-то территориями, то сторонами соблюдается принцип паритетности. При этом следует отметить, что ни одна сторона не уступает другой каких-то площадей. Если одна сторона идет навстречу другой, отдавая часть земель, то такая же часть отдается взамен на другом участке.

Например, может встречаться участок вдоль линии границы, где расположен природный объект – какой-нибудь водоисточник, который для хозяйственных нужд необходим близлежащим кишлакам на узбекской территории, а с казахской стороны он ничего не решает. В таком случае, линия границы проводится с учетом интересов узбекской стороны, но те же гектары земель отдаются казахстанской стороне, уже с учетом ее интересов. К примеру, в другом месте, где уже гражданам Казахстана удобнее пасти скот и т.п. Это достаточно тонкие рабочие моменты, но в них соседи находят взаимопонимание.

Несмотря на договоренности, которые существуют между странами на границе, время от времени, возникают конфликты, переходящие порой в вооруженное столкновение.

Создается такое впечатление, что существует некий план провокаций на узбекско-казахской границе, и он осуществляются с методической хладнокровностью. Люди по обе стороны границы уже давно перестали верить своим глазам: после очередных публичных объятий руководителей двух государств обычно происходят события, которые никак дружескими не назовешь.

В период проведения исследования нами было опрошено 28 респондентов обоих государств, которые осуществляют ежедневный или очень частый переход государственной границы в пограничного пункта "Гиштакуприк"- "Жибек Жолы". Подавляющее число опрошенных, вне зависимости принадлежности к той или иной стране, негативно относятся к органам власти, которые призваны охранять и защищать государственную границу. Существует некая «мзда» для перехода границы. Со стороны пограничников и таможенных служб требуются различного рода бумаги, которые, якобы, должны дать основания для перехода границы. Тем самым постепенно накапливается конфликтный потенциал, который время от времени провоцирует вооруженные столкновения.

Так, в декабре прошлого года произошли события, которые практически не были освещены в СМИ. Речь идет о дачных поселках "Звездочка", "Зодчий" и "Тракторный", которые распоряжением хокима Кибрайского района Ташкентской области должны быть снесены до 1 февраля 2005 года. Единственной тому предпосылкой является близость расположения этих населенных пунктов к узбекско-казахской границе.

В поселке "Звездочка" - 455, "Зодчий" - 144, "Тракторный" - 132 дома, в общей сложности 731 хозяйство. Причем, основная часть из них принадлежит пенсионерам, для которых наличие небольшого участка в нынешние времена -

гарантия выживаемости в условиях рынка. Представители властей, имевшие беседы с жителями поселков утверждают, что все делается ради блага людей, мол, "если со стороны Казахстана начнется стрельба, жителей могут ненароком задеть пули".

На узбекско-казахской границе остро чувствуешь какая большая разница между публичными акциями и реальной жизнью. Так, согласно договоренности между двумя соседними государствами была определена полоса отчуждения шириной в 50 метров с обеих сторон. Глава дипмиссии Казахстана в Узбекистане Тлеухан Кабдрахманов в ходе последней своей пресс-конференции заявил о том, что его страна уже обговорила с официальным Ташкентом районы, где Казахстан намерен сузить полосу отчуждения до 30 метров. Это касается в основном некоторых населенных пунктов Сарыагашского района Казахстана. С другой стороны, Узбекистан даже перевыполнил план. На многих участках госграницы так называемая полоса отчуждения будет расширена на расстояние до полутора километров.

В заключение хотелось бы отметить, что сложные взаимоотношения между Казахстаном и Узбекистаном, как между республиками, стремящимися к лидерству в регионе, не способствуют превращения региона в один из серьезных центров на Евразийском континенте. Это долгий и сложный процесс, но без взаимопонимания Астаны и Ташкента этим планам не суждено будет сбыться.

INSTITUT FRANÇAIS D'ETUDES SUR L'ASIE CENTRALE (IFEAC)
ФРАНЦУЗСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИФЕАК)

КОЛЛЕКЦИЯ “BILINGUES ET DICTIONNAIRES L&M”
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ LANGUES ET MONDES – L'ASIATHEQUE (ПАРИЖ)

* * *

**Nourali le Preux
et Marghoumon-Péri**

**Nurali Botir
va Marg'umon pari**

Fozil Yo'ldashoghli

bilingue ouzbek-français

I F E A C
BILINGUES L & M
LANGUES & MONDES

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ – Р. ДОР, ДИРЕКТОР ИФЕАК

Cahiers d'Asie centrale (Центральноазиатские тетради)
Ежегодный журнал ИФЕАК

Опубликованные выпуски:

Cahiers d'Asie centrale, n°13-14 (2004 г.)

Dossier : **Gestion de l'indépendance et legs soviétique en Asie centrale**
(Общая тема: Советское наследие в Центральной Азии)

Cahiers d'Asie centrale, n°11-12 (2003)

Dossier : **Montagnards d'Asie centrale**
(Общая тема: Горцы Центральной Азии)

Cahiers d'Asie centrale n°10 (2002)

Dossier : **Karakalpaks et autres gens de l'Aral / Entre rivages et déserts**
(Общая тема: Каракалпаки и другие жители Приаралья / Между реками и пустынями)

Cahiers d'Asie centrale, n°9

Dossier : **Etudes Karakhanides**
(Общая тема: Караханидские исследования)

Cahiers d'Asie centrale, n°8

Dossier : **La mémoire et ses supports en Asie centrale**
(Общая тема: Память и формы её передачи в Центральной Азии)

Cahiers d'Asie centrale, n°7

Dossier : **Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique**
(Общая тема: Рукописное наследие и интеллектуальная жизнь в мусульманской Центральной Азии)

По вопросам подписки или покупки выпусков:

EDISUD

La Calade, RN7

13090 Aix-en-Provence - France

www.edisud.com

Коллоквиумы и конференции в ИФЕАК

2005 г.

Конференция «*Культурные меньшинства – европейский опыт (Cultural minorities – the European experience)*», совместно с Институтом Гёте (Goethe Institut), Ташкент, октябрь.

2006 г.

Международная конференция «Традиции Центральной Азии, связанные с пищей»